

РУСКИ НОВИНИ

ЗА РУСИНОХ У КРАЉОВИНИ ЈУГОСЛАВИЈЕ

Виходза раз у тижню.

Цена на цали рок 100 Динари.

На 1/2 рока 50 Динари.

За Америку 4 долари на рок.

Рукописи и други штама треба
послати на адресу:

„РУСКИ НОВИНИ“ НОВИ САД
Београдска улица број 3.

Претплату на РУСКЕ-НАРОДНЕ
ПРОСВИТНЕ ДРУЖСТВО, РУСКИ
КРСТУР (Банка).

Рок VI.

Нови Сад, пјаток 27. Децембра 1929.

Ч. 47 (255)

Свидомосц рускей фамелиј.

Хто зос нас Русинох читал дараз статистику о предплатнікох на нашу пошвини, бизовно кажди ше на ней зачудовал и васмуцел ягод и я. Бо ша хто би лем и подумал, же наша Руски Новини маю тельо мало предплатнікох, а и зос тих до жешаца новембра т. р. не заїпацели предплату половка, а крѣм того сѣт длужнікох вице зос 1926—1928. року. А цо причина тому? Оздаль нас сѣт лем так мало, ша сам Р. Керестур ма прейт 1200 домох (фамелијох). Даклем у тим едним валаде могло би буц вецей як 4000 претплатнікох, а дзеке су гевти други руски валади?

Оздаль пре даяку причину не радо читае наша новини? Не верим! Алс напроцив верим, же кажди Русин, котри лем вообіце чита даяки новини, зос Руским Новинами исто так ше служи, ягод и я. Я вше читал и читам и други новини, а ипак кед пошта принесе наша Руски Новини я перше берем до руки их, и лем их пречитам од початку до конца. А чом? Перше зато, же в наша; друге прето, же ми олсгча роботу, бо на кратко и так доноши шидки главни висти, котри культурному човекови анац треба, и котри би я през ней лем зос трудом мушел по винаходаци по ровширних дперних новинох.

Дакле, цо то за причина тому, же ипак лем так мале число Русинох предплацую нашу новинку, и лем так недобало уплацую предплату?

Ето, ставим вопрос попо-

во, а гледац причину, я сам ипак неседем. Прето? Бо цо боїм, же кед бим ю нашол, вона би ме васмуцела оздаль ице баржей як цо пречитана статистика, а одстранїц ю — я сѣм еден — ипак бим не могл. Прето зробим того од чого ше я найбаржей наздавам помоци, же свою дотерашню вельку хнбу оправиме, а то е:

Зос братску любовию, ту явлю замодлим каждого поединого брата Русина, и шестру Русинию, да оесстиме наших и нашу; да почитуеме, зашцицаме и потпомагаме тих и того цо с наша; тих котри робя и того, котре постої за наш власни и најлепши интерес. Да наших и нашу почитуеме, зашцицаме, и потпомагаме у такей мирн як цо то робя и шидки други культурни народносци; да ше постараме перше за своїю, а вец зос заедничку дружтвену помоцу и за нашу худобнейши фамелиј; да як у других культурних народох так найбудзе и при нас, же да и у нас не будзе нїгде и нїгде ані еден руски дом през своєй новини, през своєго календара, да „Руски Новини“ и „Руски Календар“, — як прави симбол нашей народней свидомосци — у каждим руским доме ыне-ыне стоя на таким видлївим месту, дзе их кажди дораз обачи, хто придзе до нашого дому; да вони упоаоря, напомию наших госпох и другеј народносци, же: „Тужне, свидома руска фамелија“.

Рац Данил.

забан котрим цутовала депутация, алс ше им не удало. Медзи завартима находити ше и буши посланик Радичевей партїи Др. Мачек.

Словенци у Риму.

Тих днїох поклонели ше словенски подомїлки св. Оцови и винчовали му його ювилей. У паломництву участвує 30 особи под водїством архиепископа Еглича.

Старанс за худобних.

Як би ше требало постариц за худобних указал варши Лябляна. Управа вароши облекла 320 најхудобнейши дзеци а у цалих варошу ше збера помоц, же би худобни людзе мали лепши крачуп.

Згорели овци и настир.

У вилале Рашка Гора при Мостару еланел ше огонь на хлїве гдовци Г. Янича. У хлїве було 50 овци, 20 кози и 3 крави. Ту спал и снл гдовци Йоан. Шидки агорели у едним моменту, бо дула велька буря, а огонь ше не могл угашити.

Спреведаль людзох.

Буши поатаруш М. Маринов жил у послїдних часох у Билей Церкви и обецовал люозом, же их пошле на роботу до Францускей, а од вїх уберал по 110 Дин. Белї худобни людзе ше на тот способ спреведли и окламали. Полиция спреводнїка лаварла.

При муслиманах у нашеј держави од нового року будзе запровадзене еднорженство. Дотерашнї их жени буду законом призна ти алс у будуце не шму мац вецей жени. И у Турскей не шму мац вецей жени.

Дїло шаленого. У валаде Ремета селян Томо Заец давал уж през двусши часи знаки опалегиа. На пондзелок нападнул кон на спакю своїх стареньких родичох з ножом и забил их.

Несолидна банка.

Суботици постої банка едана, котра ше занїмала зос кулню и предаванку жеми. Недавно ше случело слївующе. Штефан Шпур и Йоан и Никола Шерер купели посредствем Банки Херцог 212 ютра жеми од велькопоседника Масра. Вони тоту жему у ратох вишлцовали и пенез послалли до Банки, же би вона давала Масрови. Медантим Маср не достал пенез и назад вжал жеж. Ствар пришла пред полицию, котра заварла директора Банки Херцога.

Пре недобалосц тарговца умар у Банкей Тополи 77 рочни коваль Соколай.

Йому доктор прелисал будимску воду и кон понол до тарговца Роземберга да ю купи. Тарговец му вал якуш флашку води, котру Соколай випил, алс нараз осетел страшни боли и почал руцац крев. О даскельо годзини у вельких мукох умар. Докторе пронашли, же тарговец предал Соколайови якуш отравну есенцию. Полиция тарговца заварла.

Койки агенти обихоца людзох и попукою на предаї ствари зос фабрикох. Министеря то забрансла и терез агенти не шму понуковац свою робу по приватних хижох алс лем тарговица.

У нашим отечеству

Агитация комунистах. Полиция у Загребу вияшла организацию коммунистах, котри робели над

тим, же би Хорватски риделїрби не пошли до Београду. Комунисти требали подставити бомбу под гай-

ОД РЕДАКЦИЈ.

Пошеже крачунске число Руских Новиних виїдзе повекшане, модлїме наших писательох, же би нам цо скорей послали своїю статї, а найдалей до 3 януара.

Модлїме писатели, котри нам тих днїох послали вецей статї, да ше яви своїм правим мenom ипак не можеме друковац

Причини паданю цени жита.

У остатніх 6-7 роках жити ше цена дзвигла и понад 500% — а до ниска спадла спод 200% — дни. Розлика у ценох — котра превинела 60% — у економским животу спричинела и за- и незадовољство.

Люде, котри на темелю статистики стално водза рачун о прикладу жита и лем у европейских державах але и широм швета, вони предвидзели и буюне дзвиганс и нешкашне падане ценох жита.

У Европи представяю житици лем Велька Русия, Француска, Польска, Югославия, Румунска и Мадарска, а гевти други держани — пред шветову войну — бавели ше у главним зос индустрию. Грани поединих производох розмиризи були подделени медзи поединих державах, розмирици були и цени медаи поединиха продуктах и то за длукиши часи стагмни.

По войни Русия — як найвекша европейска житица, пре свою нукашнї непорядки лем мало, або и нїяк не мала жита за експорт (вивоз), а пре шветову войну не були способи за нормалну количину производанї гевти други житицарски держани. Зато у едним часу, гоч и Америка вельки квантум жита привожела до Европи, жита и так не було досц, више и внадаи ше гледало и в тим цени ше дзвигали.

Але як то звичайно бува,

же производителе ше руцаю на тоту грану производаня ше привизов найбаржей гледа, а ма найтеплу цену, так було и теги, кед ше жито так барз гледало и мало невзвичайно вельку цену. Земледїлци занедабали ницко друге, а шали понайвекшей жито. Жито почали шац у векшей мери и гевти други держани, котри ше обично занїмали зос тоту грану лем барз мало. Урожай жита вшадзи бул довольно добри и таким способом Европа дошла до того станя, же нешка жита сст вшадзи надосц, вшадзи гоч лем нукаю, и з тим му цена пада.

Але як цо висока цена не буда стагмна, так исто не будзе друго тирнац анї нешкашна нїска цена жита; або ше зменьша квантум производаня и повекша ше му цена, або тераня цена жита достане цену индустрийских продуктах и таким способом дойде до векшей вредности.

А цо ше уж роби, же би ше то поспило? 1) Земледїлец жито сплеменсе, жем вешче гної, да ше на меншей території зродзи вецей жита, и да векши території жеми останаю за други економски продукти. 2) У векшим квантуму шею коню, лен, репчаць, цукрофу свиклу, потраву и други рошлїни, котри служба за индустрию и за скотоводство. 3) Уводзуе ше у векшей мери заградарство зос бавцу и зос желєзяну. 4) У век-

шей мери починаю ше занїмац зос скотоводством. 5) Газдовски дружтва ше стараю, да дружтвено набавляю и употребляю газдовски машини, и други средства, да не купи кажди менши земледїлец набавяц самшици средства, котри му за модерне обрабяне жеми цотребни, бо и тогто вельки трешок значи у земледїцтву. 6) Земледїлец, при нешкашней малей цени жита, зменьшуе шцици своїо захтеви, т. е. купуе лем того, цо уж му необходимо погребне, и

в тим циска, салуе и присилуе индустрийцох, да своєю роби цени звїжа.

Дакло нет причини, да земледїлец нешкашню малу цену жита представя себе за опасну катастрофу, да пада до розпуки, да пригваря, же: кед так будзе, мушиме ше жеми охабиц. Не жем, але лем систем газдованя ше охаби, пременї, бо ша и днешня криза не инше, як едїта епизода у економским животу.

М. А. Полякка.

Нешка так, ютре иншак.

У своім дїту „Горших корт“ (мєно по библійним спайбским пламенї) розвита Ромек Ролан, еден од перших нешкашних французских писателюх, и тоти думи: „Идеї не освоюю швет як идеї але як сили. Найвозможнїши идея остана през вину аж до дня док не постає заравня, по з своїма власним заслугами, але за слугами човечих кружикох, котри не прилапелї ни цето сподого цела и дали ої свою крєв“.

Мало чудна и шмело, але и пак правдиве. У бесспорно велько прикладах през историю може ше то видзти; може ше повесц, же ше християнство почало ширит по вибору (дианац) анистолох; же мученицкох крєв готовела тло, да ше на нїм рошиє думка християнства. Сила го роширела, духовна и надприродна. — Исто сила — оружя, огни и меч — брутална и дайда, роширела ислам. Арабшох фанатичних пристахох мухамедових найвекша го заслуга. Исто и при других вирох.

Даремно бы було парихане чиснїкох над мучама християнскеї рой спод Туречини, заремни сїи и идеї о шлєбодї, да не було тептих котри ше за мобилзени и на найнїшу гарадичу раб-

ства руцани народ жертвовали и покосовали и зос силу.

Ирци ше мучили и церпелї под английским игом: були заверяни, владло их ше на Прєкрустову пасцель, вецей од сто роках вободили за шлєбоду и рошноравности. И припол Коцел, „любек — так анисец „свїше“ послани, и швед идею пре котру тельо була лята крєв до коню. Циль шветигути: Ирска постала 1829. року едїнак Англицкеї у вїрским, цо було главне, а познейше и полит.-екон. погляду.

Не велька розлика у обставинах и у капей лїдовития Руск — України. Сила котра неправдиво трима заграгнути мильїони братох истей крєви. Та за „внаноленї“ их прєлято уж велько крєви. У хрєвзей борби за право воєн; интелїгенци, од котрей велї постали жертвами, участвую роботїци и парастї цо куду любов чувствую на своїм зрибце, новини цо нераз припешу празни слупки заплєнетих шлєшох (бо по дихаю по духу влади), участвую организатори, ницко з едним словом. Ище треба чловека котри будзе перши медзи цершїма, протагонїст, котри будзе Рус. України

ФЕЛЬТОН

Хлапец в пулькову ногу.

Було ми дзешец роки. Бивал сом у заведеню. Кажди сом пидзелок приношел од старших красну грамотку пеняжи од петнац днарох, а тима сом куповал гоч цо за фриштик, бо зме у заведеню за фриштик доставали лем скорку сухого хлеба. Кед сом ше едного пидзелку врацел, нашол сом едного своїого товариша (ище ше здогадуєм його мєна воял ше „Conture“) в вельку пулькову ногу. Хтошкаль ме обачел и скричал: „Приди да пидзїши, прїдз да видзїши!“

Скочел сом ту нїому; У руках синскал горню часц ноги и як рушал в праву руку штири чапорци ше отворели и заж заварли як пальци на човечей руки.

Остал сом як умарти: „Як ше може рушац мертвї нога? Як го нон може рушац?“

Више кеди год ше чапорки росцагли и заж снагли дошквалї ми ше заблїцело пред очми. Думал сом, же патрїк чудо. Кед товариш, хтори бул старши и горни одомбе, обачел сом, же мойо вешеле поспило верх, вихвал ногу до кшпенки и сцєкнул. Теди и я пошол своїов драгов, але сом бул задумани и вшелїяк ми ше пред очами приказовала нога.

„Кед би я то мал,“ роздумовал сом, „уж бим ше научел як ше кїза. >Conture< нїяки не чудотворец. Ох, як бим ше крашнє забавлял!“ Вецей сом ше не мог уцєшци. Одбегнул сом до товариша. „Дай ми ногу!“ Замодел сом гласом, на хтори ше не могло одбїц. „Крашнє це мадїм!“

„Ногу?! Ногу да ци дам?“ Його вопрос вицє баржей розпалел мою волю.

„Не сдєш ми ю дац?“
„Нє!“
„Добре! А тимїю предай!“
„Да ци ю предам? Добре, за кельо?“

Почал сом гледац по кишнєкох пенєжї, хтори сом мал за еден тидзєнь.

„Дам ци за ню пейц дїнари!“

„Пейц? За таку ногу? Цо думаш миє правїц шалєвим?“

Заж пїнял свою драгоцину ствар, и почал предомну гевто бавєнь, хторе мнє вешелєло, а моя страст поставала вше монєйша.

„На най будзе дам ци за ню дзєшец дїнари!“

„Дзєшец?“ прилапел рошгївало. Попатрел ю.

„Штири ше чапорки роштверали и заверали...“

„Повєдз, кельо питаш?“ гугорел сом бояжлїво.

„Штерацєц дїнари!“

„Штерацєц!“ гугорел сом у себе. „Штерацєц дїнари? То як три тїжнї за фриштик! Вельо!“

„Як ти сдєш!“
Нога му вєстала у кишнєки, а вон пошол. Заж сом скончел за нїм, (стань чловецє):

„Петнац!“

„Штерацєц!“

„Двацєц!“

„Штерацєц!“

„Двацєцпейц!“

„Штерацєц!“

Ох, прокляти „Conture“, як му будзе лєхко у швецє, бо барз добре познавал людске шєрцо. Вше кед удєрєло о мойо ухо „Штерацєц“ вєстало дакус мойї шлєбодї.

Кед прєшло два годзїни вецей сом ше не операл.

„Най ци будзе штерацєц“ скричал сом. „Дай ми ю!“

„Перше дай пенєжї,“ повє ми вон.

Поклад сом на руку петнац дїнари хтори сом мал за еден тидзєнь, а за друге